

Е. Н. Сочнева

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ И РОСТА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Монография

Институт управления бизнес-процессами и экономики

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBIRIAN FEDERAL UNIVERSITY

Елена Сочнева

**Человеческий капитал.
Проблемы измерения и роста
в российской экономике**

«Сибирский федеральный университет»

2016

УДК 338.24
ББК 65.29

Сочнева Е. Н.

Человеческий капитал. Проблемы измерения и роста в российской экономике / Е. Н. Сочнева — «Сибирский федеральный университет», 2016

ISBN 978-5-7638-3438-3

Рассмотрены теоретико-методологические вопросы измерения человеческого капитала и концептуальные подходы к его определению, конкретные направления социальной политики России, ведущие к росту человеческого капитала. К последним относятся современная политика доходов и заработной платы, функционирование российского рынка труда, проблемы и перспективы пенсионной системы России, оценка деятельности системы социального страхования. Особое внимание уделено проблеме социального партнерства и его роли в российской модели социальной политики. Исследованы проблемы оценки эффективности мероприятий социальной политики. Монография рассчитана на студентов, аспирантов и молодых ученых, интересующихся вопросами социальной политики России.

УДК 338.24
ББК 65.29

ISBN 978-5-7638-3438-3

© Сочнева Е. Н., 2016
© Сибирский федеральный
университет, 2016

Содержание

Введение	5
1. Государственная политика по формированию и использованию конкурентоспособного персонала	8
1.1. Роль человеческого капитала в современной экономике	8
1.2. Развитие человеческого капитала как важнейшее направление социальной политики	16
1.3. Измерение человеческого капитала	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Е. Н. Сочнева

Человеческий капитал: проблемы измерения и роста в российской экономике

Введение

Человеческий капитал – одно из важнейших направлений социальной политики государства. Согласно Конституции Россия – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. За 2012–2015 гг. в стране предприняты важные шаги в области социальной политики. Вопросам социальной политики уделяется значительное внимание, как в теории, так и на практике. С 2000 г. наблюдается рост пенсий, осуществляется индексация пособий практически по всем видам социального страхования, происходит ежегодное увеличение величины материнского капитала; появились механизмы, вовлекающие граждан в управление своими пенсионными накоплениями.

В программных документах долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (Стратегия социально-экономического развития России до 2020 г., Сценарные условия долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г., Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г.) определены основные приоритеты социальной политики с учетом модернизации экономики, которые могут получить свое воплощение только при росте человеческого капитала как главного фактора в современной экономике.

Однако на практике в направлении увеличения человеческого капитала еще предстоит огромная работа. По многим ключевым вопросам российская социальная политика отстает от зарубежных стран. Основными проблемами являются следующие.

Во-первых, это проблема эффективности системы социального страхования: Россия продолжает отставать от многих развитых стран по ряду основных результирующих показателей, например, таких как рождаемость, продолжительность жизни, показатели здоровья населения и др.

Во-вторых, присутствует проблема несбалансированности рынка труда, заключающаяся в том, что существует неудовлетворенный спрос на высококвалифицированный труд и большое количество предложения труда, качественный состав которого не соответствует требованиям работодателей, так называемая структурная безработица, сопровождающая постиндустриальную экономику и вызванная техническим прогрессом и модернизацией.

В-третьих, государственная политика доходов и заработной платы осуществляется неэффективно и не служит основой для наращивания человеческого капитала: до сих пор минимальная заработная плата не соответствует международным стандартам, средняя заработная плата – критериям достойного труда, необоснованно высокие разрывы в заработной плате, а заработная плата работников бюджетной сферы зачастую не соответствует среднерегиональной.

Существуют и другие проблемы российской социальной политики, влияющие на человеческий капитал, которые остро стоят перед российским обществом и требуют решения.

Европейские страны всегда активно занимались вопросами роста человеческого капитала, но, несмотря на это, данные Евростата за 2013 г. показывают нарастающие проблемы в этой сфере, в частности, такие как высокая безработица, рост количества населения за чертой бедности, демографические проблемы и др. В связи с этим возникает практический интерес

к изучению как методов развития социальной политики в европейских странах, так и причин снижения ее эффективности.

И хотя имеется накопленный опыт в области регулирования социальной политики, необходимо понимать, что даже самые эффективные рычаги и методы регулирования социальной сферы за рубежом не могут быть также эффективны в России из-за влияния социальных институтов.

Вопросами теории и практики наращивания человеческого капитала занимались известные экономисты XX в.: К. Аденауэр (K. Adenauer), В. Зомбарт (V. Sombart), Х. Гроссман-Дерт (H. Grossmann-Doerth), Л. Мизес (L. Mises), А. Мюллер-Армак (A. Muller-Armack), К. Маркс (K. Marx), Г. Мюрдаль (G. Myrdal), Т. Х. Маршалл (T. H. Marshall), Л. Микш (L. Miksch), В. Ойкен (W. Eucken), В. Репке (W. Röpke), А. Рюстов (A. Rustow), Т. Тилтон (T. Tilton), Н. Фернис (N. Fernis), Л. Эрхард (L. Erhard) и др.

Теоретические, научно-практические и методологические вопросы человеческого капитала в России исследуют такие ученые, как: А. И. Амосов, Е. Г. Антосенков, В. В. Антропов, Г. А. Ахинов, В. Н. Бобков, И. В. Гейц, Д. В. Валовой, Н. А. Волгин, Е. Ш. Гонтмахер, И. А. Григорьева, Н. Н. Гриценко, Т. В. Гришина, В. П. Гутник, А. Б. Докторович, А. Л. Жуков, Р. П. Колосова, К. Г. Кязимов, Т. И. Заславская, Б. Г. Збышко, И. Г. Зайнышев, С. В. Калашников, Р. И. Капелюшников, Е. Д. Катульский, С. Е. Коробов, О. И. Косенко, В. В. Куликов, Т. М. Малева, О. И. Меньшикова, К. И. Микульский, В. П. Милецкий, С. Н. Надель, В. Е. Николаева, Г. И. Осадчая, В. В. Парамонова, В. Т. Позин, Ю. Н. Попов, Т. О. Разумова, А. А. Разумов, Б. В. Ракитский, В. Д. Ракоти, Н. М. Римашевская, В. Д. Роик, А. И. Рофе, Е. К. Самраилова, Т. Ю. Сидорина, С. Н. Смирнов, А. К. Соловьев, Е. И. Холостова, Л. П. Храпылина, Д. В. Шавишвили, Ф. И. Шарков, А. И. Щербаков, В. Н. Ярская и др.

Вопросами выявления и анализа моделей социальной политики занимались отечественные и зарубежные экономисты: Т. Тилтон, Н. Фернис, В. Ханеш, Г. Эспинг-Андерсен, Р. Титмус, Г. Терборн, В. П. Милецкий, И. А. Григорьева, В. Д. Роик, С. Е. Коробов и др.

Практическим вопросам реализации социальной политики посвящены работы Т. Ю. Сидориной, С. Н. Смирновой, Е. И. Холостовой, Р. А. Яковлева, Е. Р. Ярской-Смирновой и др.

Проблемы современной социальной политики за рубежом раскрыты в трудах таких экономистов, как В. Барр (W. Barr), Э. Гидденс (A. Giddens), Н. Гинсбург (N. Ginsburg), А. Сапир (A. Sapir), А. Сен (A. Sen), Г. Терборн (G. Therborn.), Р. Титмус (R. Titmus), Г. Эспинг-Андерсен (G. Esping-Andersen), В. Ханеш (W. Hanesch) и др.

Однако несмотря на такой интерес к вопросам человеческого капитала необходима дальнейшая работа по поиску целостной модели социальной политики, отвечающей условиям российского государства. Социальная политика должна быть системной, мероприятия необходимо структурировать в определенную динамическую концепцию, базирующуюся на достижениях науки и передового отечественного и зарубежного опыта в области построения эффективной социальной политики. Необходима целостная модель социальной политики, направленная на рост человеческого капитала, начиная с теоретико-концептуальных основ, базирующихся на действии социальных институтов, и заканчивая практическими вопросами ее реализации.

Объектом настоящего исследования является человеческий капитал, а предметом – социально-экономические отношения между различными институциональными единицами по поводу формирования наиболее эффективной модели социальной политики для российской экономики.

Материалы данного исследования могут быть рекомендованы студентам, обучающимся по направлениям «Экономика» и «Менеджмент» на бакалавриате или магистратуре, молодым ученым, занимающимся вопросами исследования человеческого капитала и социальной политики, а также всем, кому интересны теоретические и практические вопросы социальной политики.

Структура монографии обусловлена характером рассматриваемых вопросов, задачами и методами исследования. Она включает введение, три главы, заключение, список литературы.

1. Государственная политика по формированию и использованию конкурентоспособного персонала

1.1. Роль человеческого капитала в современной экономике

Процесс формирования мировой социальной политики проходил определенные этапы своего становления, связанные с усилением роли государства, которая, в свою очередь, связана с техническим прогрессом. Технический прогресс привел к постепенному выделению владельцев факторов производства и тех, кто в силу каких-либо причин ими не обладал. В итоге это способствовало расслоению в обществе, которое повлекло за собой необходимость государственной защиты отдельных слоев населения.

В табл. 1.1 представлена периодизация этапов становления мировой социальной политики. Каждому этапу соответствует производственный ресурс, имеющий первостепенное значение для экономики.

Таблица 1.1

Периодизация этапов формирования социальной политики

Номер этапа	Основной фактор производства	Этап формирования социальной политики	Фактор изменений социальной политики после кризисного периода	Развитость социальной политики
1	Земля	До 50-х гг. XIX в.	Торговля и сельское хозяйство	Социальное воспомоществование
2	Капитал	С 50-х гг. XIX в. до середины XX в.	Промышленное производство	Социальное страхование работающих
3	Квалифицированный труд	С начала 60-х гг. XX в. до конца XX в.	НТР	Социальная политика, которая включает в себя различные виды социального страхования и социальной защиты
4	Знания, высококвалифицированный труд	2000-е и по настоящее время	Нанотехнологии, генная инженерия	Социальное государство — государство, основная цель которого — реализация социальной политики

Для анализа этапов формирования социальной политики необходимо обратиться к концепции Д. Белла и его последователей, которые четко определили доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное общества. Приведенная Беллом классификация появилась в конце 60-х гг. XX в.¹ и характеризовала грядущие перемены.

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: пер. с англ. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Academia, 2004. – 788 с.

Первый тип общества (доиндустриальный) представляет собой взаимодействие человека с природой, второй (индустриальный) – взаимодействие с преобразованной человеком природой, а третий (постиндустриальный) – взаимодействие между людьми². На этапе доиндустриального общества основным фактором производства выступает земля (естественно-природные ресурсы), на этапе индустриального – капитал, на этапе постиндустриального – квалифицированный труд. На рубеже XX и XXI вв. появляется новый тип общества – экономика знания. Если продолжить логический ряд, то взаимодействие осуществляется между людьми и технологиями, а основным фактором выступают знания или высококвалифицированный труд.

В табл. 1.2 представлена эта же периодизация этапов становления мировой социальной политики. В данной таблице показано, что развитие каждого нового этапа связано с экономическим кризисом. Каждому этапу соответствует производственный фактор, который не только имеет первостепенное значение для экономики в рассматриваемый период, но и дает толчок (или импульс) экономическим и социальным трансформациям. Кризис связан со сменой одного главенствующего в экономике фактора производства на другой.

Таблица 1.2

Периодизация этапов социальной политики в зависимости от мировых финансово-экономических кризисов

Но- мер этапа	Основной фактор про- изводства	Этап соци- альной по- литики	Фактор измене- ний социальной политики после кризисного периода	Мировой финансово- экономический кризис	Развитость модели социаль- ной политики
1	Земля (ес- тественно- природные ресурсы)	До 50-х гг. XIX в.	Торговля и сельское хо- зяйство	С 1825 г. в Анг- лии, с 1856 г. в других странах	Институт соци- ального вспомо- ществования
2	Капитал	С 50-х гг. XIX в. до середины XX в.	Промышленное производство	1850–1914 гг.	Социальное страхование работающих

² Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism. – N. Y., 1978. – P. 198.

Но- мер этапа	Основной фактор произ- водства	Этап социаль- ной политики	Фактор измене- ний социальной политики после кризисного пе- риода	Мировой финансово- экономиче- ский кризис	Развитость модели социаль- ной политики
3	Квали- фициро- ванный труд	С начала 60-х гг. XX в. до 90-х гг. XX в.	НТР	1974–1975 гг.	Социальная поли- тика, которая включает в себя институты соци- ального страхова- ния и социальной защиты и направ- лена на всех (док- трина социально- го государства)
4	Высоко- квали- фициро- ванный труд	2000-е гг. и по настоя- щее время	Нанотехноло- гии, генная инженерия	2008–2009 гг.	Социальное госу- дарство – госу- дарство, основная цель которого – реализация соци- альной политики. Социальная поли- тика срастается с экономической

Первый этап развития социальной политики (до 50-х гг. XIX в.) связан с развитием промышленности и сельского хозяйства. Основным фактором в то время выступали природные ресурсы (земля). Способ производства не требовал высокой квалификации. Хотя в 1825 г. произошла промышленная революция, однако она не имела тех последствий, которые принесли последующие научные революции, кумулятивно увеличивавшие количество знаний и, как следствие, требования к качеству трудовых ресурсов. Социальная политика в этот период осуществлялась в форме вспомоществования наиболее нуждающимся посредством институтов церкви, благотворительности и т. п.

Период с 50-х гг. XIX в. до середины XX в. можно определить как второй этап формирования государственной социальной политики, определяющими характеристиками которого выступили: создание институтов социальной защиты и возникновение предпосылок создания институтов социального, пенсионного и медицинского страхования. Этот этап связан с преодолением кризиса 1929-1930-х гг. в экономике. Из табл. 1.3 видно, что большинство социальных институтов появилось в этот период.

Таблица 1.3

Годы введения государственных институтов социального страхования и обеспечения

Виды социального страхования и обеспечения	Германия	Великобритания	Швеция	Франция	Италия	США	Канада	Россия
Страхование от несчастных случаев на производстве	1884	1906	1901	1946	1898	1930	1930	1903
Социальное страхование в связи с болезнью	1883	1911	1910	1930	1943	1935	1971	1912
Пенсионное страхование и обеспечение	1889	1908	1913	1910	1919	1935	1927	1927
Страхование от безработицы	1927	1911	1934	1967	1919	1935	1940	1917
Семейные пособия	1954	1945	1947	1932	1936	1935	1944	1915
Медицинское страхование либо предоставление бесплатной медицинской помощи	1880	1948	1962	1945	1945	Не существует	1972	1903

Примечание. Составлено автором по данным: Social Economics / eds. J. Eatwell, M. Milgate, D. Newman. – London: Macmillanpress Ltd., 1989. – P. 277.; офиц. сайт Фонда социального страхования. – URL: fss.ru; Обзор деятельности городских попечительств о бедных за первый год войны 1914–1915 / сост. Л. Я. Гуревич. – Пг. : тип. О-ва распр религ. нравственности, 1915. – 107 с.; Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня Население и общество Институт демографии ГУ ВШЭ. – № 353 – 354, 17–30 ноября 2008. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0353/analit04.php>; История социального обеспечения в США. – URL: <http://www.sociologyzone.ru/sogos-936-1.html>.

Этот этап отмечен созданием Международной организации труда (МОТ) как одного из основных социальных институтов, предпосылкой создания которого явилась возросшая потребность в социальной защите работников. Именно в этот период возрастают социальные расходы. Так, в большинстве стран Европы социальные расходы выросли с 1,5 % ВВП до Первой мировой войны до 13 % ВВП к середине XX в., в США они достигли 7 % ВВП³.

Третий этап формирования социальной политики в промышленно развитых странах длился с начала 60-х гг. XX в. до конца XX в. (примерно 90-е гг.). В этот период страны восстанавливали свое хозяйство после Второй мировой войны. Толчком для развития нового этапа явилась динамика преобразований экономики под воздействием научно-технической революции, которая привела, в свою очередь, к изменению содержания труда. Главенствующие позиции в экономике стали занимать знания и профессиональная квалификация работника, а это дало толчок для формирования новых направлений исследований, таких как теории человеческого капитала, качества и уровня жизни, улучшения условий труда и других. В этот период во всех странах заканчивался процесс формирования национальных систем социального страхования. Из данных табл. 1.3 видно, что последние институты социального страхования и обеспечения появились в 70-е гг. XX в. Окончательное институциональное оформление социальной политика получила благодаря Европейской социальной хартии, принятой в 1961 г. и вступившей в

³ Рогов С. М. Функции современного государства: вызовы для России // Свободная мысль – XXI. – 2005. – № 7. – С. 56.

силу в 1965 г., в 1996 г. она была пересмотрена и ратифицирована 32 странами. Также появился ряд конвенций МОТ, из которых самыми существенными для реализации социальной политики оказались Конвенция № 117 об основных целях и нормах социальной политики (1962), Конвенция № 122 о политике в области занятости (1964), Конвенция № 157 о сохранении прав в области социального обеспечения (1982), Конвенция № 168 о содействии занятости и защите от безработицы (1988).

Эволюция социальной политики сопровождается изменением ее целей, связанных с увеличением количества охватываемого ею населения. Если на начальном этапе социальная политика преследует цель защиты только слабых и нуждающихся (социальная защита), то позднее она не только охватывает слабозащищенные слои населения, но и в качестве своего объекта действия вводит социальное страхование. В дальнейшем на протяжении XX в. комплекс мер по социальной защите и социальному страхованию формирует системы социальной политики и выделяет ее как одну из функций государства. В XXI в. социальная политика направлена на всех членов общества – и это уже доктрина социального государства.

Социальные функции государства значительно расширились. Кроме функций социальной защиты и социального страхования появляются такие функции, как сглаживание неравенства в доходах, обеспечение высокого уровня социальной поддержки и помощи, политика укрепления семьи и стимулирования рождаемости, предоставление гражданам доступа к качественному здравоохранению и образованию, борьба против загрязнения окружающей среды, обеспечение занятости, социальный патронаж, реабилитация отдельных социальных групп, политика доходов и заработной платы, социально-трудовые отношения и др. Таким образом, социальная политика все больше срастается с экономической, а при планировании современных программных документов одна без другой уже не существует.

Выросли также расходы государства на социальные государственные программы. Если в начале 50-х гг. XX в. расходы на государственные программы по социальному страхованию и обеспечению в большинстве западных стран составляли около 7-10 % ВВП, то в течение 60-90-х гг. они динамично увеличивались (около 8 % в год). Таким образом, темп роста социальных расходов вдвое превысил темп роста ВВП. За период с 1960 по 1987 г. в Великобритании они повысились в 2,75 раза, в США – в 3,73 раза, во Франции – в 4,6 раза, в Швеции – в 5,1 раза и в Японии – в 12,84 раза. К середине 70-х гг. на долю социальных расходов развитых стран приходилось от 20 % ВВП, в таких странах, как Япония и США, до 30 % ВВП в ряде стран Евросоюза⁴. Например, в Италии в 1990 г. расходы на социальное страхование составляли 15,3 % ВВП, а общие расходы на социальную защиту – 23,1 % ВВП⁵.

Темпы роста расходов на социальное страхование и обеспечение в 80–90-е гг. были ниже, однако не отставали от темпов роста ВВП. Даже в Великобритании во времена правления Маргарет Тэтчер соответствующие ассигнования увеличились с 20,5 % ВВП в 1980 г. до 27,3 % в 1993 г.⁶

На конец 90-х гг. государственные расходы на образование в странах ОЭСР составляли 5-8 % ВВП, на здравоохранение – 6-8 % ВВП, а в целом государственные социальные трансферты были такими: 28 % ВВП во Франции, 25 % – в Италии, 21 % – в Германии и Швеции, 16 % – в Великобритании, США и Японии⁷.

⁴ Социальное страхование и социальная защита: доклад генерального директора. – Женева: МБ, 1997. – С. 30–32.

⁵ Gilbert N. Uoorhis R. A. Changing patterns of social protection // International Social Security Series. – Vol. 9. – Transaction Publishers, 2003. – New Brunswick (USA) and London (UK). – P. 311.

⁶ European Commission. Social Protection in Europe. Directorate General Employment, Industrial Relations and Social Affairs. – Luxembourg, 1999. – P. 61.

⁷ Данные из доклада Валентина Роика «Государственная политика и управление современной Россией в сфере социальной проблематики и пенсионного обеспечения». – URL: http://rusrand.ru/mission/result/result_830.html.

Мировой финансовый кризис конца 90-х – начала 2000-х гг. дал толчок развитию «новой» экономики, основанной на нано технологиях, генной инженерии, развитии телекоммуникаций, робототехники и кибернетики. Это способствует модернизации всей мировой экономики, в первую очередь экономики России, но одновременно ведет к появлению новых социальных проблем, а значит, необходимы новые подходы и методы их решения – современный кризис европейских систем социальной политики уже это доказывает. К этому времени процесс формирования социального государства во многих развитых странах закончился.

Подтверждением того, что экономика находится в постиндустриальной стадии, является то, что сфера услуг постоянно увеличивается (табл. 1.4), а доля людей, работающих в этой сфере, также постепенно растет.

Рассмотрим сравнительные признаки старой индустриальной экономики и новой экономики знаний на примере классификации, предложенной В. Котельниковым⁸ (табл. 1.5).

Таблица 1.4

Распределение рабочей силы между секторами хозяйства, %⁹

Сектор хозяйства	США				Великобритания				Нидерланды				Россия		
	1900	1960	2000	1899	1960	1998	2005	2007	1900	1960	2000	2007	2000	2007	2010
Сельское хозяйство	38	9	2,4	36	9	3	3	1,4	17	5	2	1,4	13,9	10,2	9,8
Промышленность и строительство	33	31	20	32	41	22	20	20,6	29	28	26	22,3	28,7	27,3	27,5
Сфера услуг	29	60	77	32	50	75	77	78	54	67	72	76,3	55,5	62,7	62,7

Таблица 1.5

Отличительные признаки экономики знаний и индустриальной экономики

Признак	Старая индустриальная экономика	Новая экономика, основанная на знаниях
<i>Рынки</i>		
Изменение рынка	Медленное	Быстрое
Жизненный цикл товаров и технологий	Длинный	Короткий
Главные движущие силы экономики	Крупные промышленные компании	Инновационные предпринимательские фирмы, основанные на знаниях
Характер конкуренции	Локальный	Глобальная конкуренция
Конкуренция: название игры	«Крупный поедает мелкого»	«Быстрый поедает медленного»
<i>Предприятия</i>		
Основные характеристики	Стабильность	Управление изменениями
Показатель успеха	Доход	Рыночная капитализация

⁸ В. Котельников. Современная экономика. Основные черты новой эпохи быстрых перемен. – URL: http://www.cecsi.ru/coach/new_economy.html.

⁹ Составлено по: Новиков А. Постиндустриальное общество – общество знаний // Высшее образование в России. – 2008. – № 3. – С. 108–118; Российский статистический ежегодник, 2011: сб. Росстата. – С. 124. – URL: gks.ru.

Признак	Старая индустриальная экономика	Новая экономика, основанная на знаниях
Организация производства	Массовое производство	Гибкое и мелкосерийное производство
Ключевые факторы роста	Капитал	Знания, инновации, интеграция, создание новых предприятий, венчурные стратегии
Ключевой фактор развития технологий	Автоматизация и механизация	Информационные и коммуникационные технологии, электронный бизнес, компьютеризация проектирования и производства
Главные источники конкурентных преимуществ	Доступ к сырью, дешевая рабочая сила и оборотный капитал; снижение издержек через эффект масштаба	Институциональное превосходство, трудовые ресурсы, контроль стоимости, управление качеством с учетом требований потребителей, изучение рынка
Недостающие ресурсы	Финансовый капитал	Человеческий капитал
Инновационные процессы	Периодические, линейные	Непрерывные, систематические
Ориентирование производства	Внутренние процессы	Полная цепочка ценностей
Стратегические альянсы с другими компаниями	Редкие, тип мышления – «идти в одиночку»	Сотрудничество с целью получения доступа к дополнительным ресурсам
Организационные структуры	Иерархические, бюрократические, пирамидальные структуры	Взаимосвязанные подсистемы, наделение сотрудников полномочиями, плоская или сетевая структура
<i>Команда</i>		
Руководство	Вертикальное	Внутренняя установка на лидерство работника
Навыки	В одной сфере, стандартизированы	Во многих сферах, гибкие
Требования к образованию	Квалификация или ученая степень	Непрерывное обучение
Отношения между руководством и подчиненными	Конфронтация (сопоставление)	Сотрудничество, работа в команде
Занятость	Стабильность	Формирование под воздействием рыночной конъюнктуры / факторы риска
Работники как	затраты	инвестиции

Сгруппированные критерии, представленные в табл. 1.5, показывают сущностные характеристики нового экономического уклада. Под влиянием экономического уклада изменяются большинство институтов, сложившихся в обществе, в том числе социальные, которые появляются в эпоху постиндустриальной экономики (например, «быстрый поедает медленного», управление изменениями, гибкие навыки, непрерывное обучение и т. п.). Их формирование обусловлено приоритетной ролью квалифицированного труда в экономике и необходимостью

наращивания человеческого капитала. Многие неформальные институты находятся только в стадии формирования. Из-за динамичных изменений внешней среды большинство людей не всегда успевает быстро менять неформальные институты (под которыми понимаются принимаемые большинством общества стереотипы поведения) и приспосабливаться к изменениям. Кроме того, люди часто недооценивают роль знаний в современной экономике, что мешает им принимать рациональные решения (ограниченная рациональность по Г. Саймону). Например, большая часть населения России не понимает, в чем суть новой пенсионной реформы, которая вступила в силу с 2015 г., или как воспользоваться возможностями социального страхования в России, или какова суть новой двухуровневой системы высшего образования и др. Быстро меняющаяся среда и недостаток знаний приводят к усилению дифференциации доходов, росту уровня бедности, безработицы и другим социальным проблемам. Это усиливает роль социальной политики, которая становится основной функцией многих развитых государств, поэтому экономика переходит к социальной форме государства.

1.2. Развитие человеческого капитала как важнейшее направление социальной политики

Развитие человеческого капитала – задача социальной политики в соответствии с основными приоритетами российской экономики. Вложения в человеческий капитал позволили Швеции добиться высоких качественных и количественных показателей социальной политики.

Во всех программных документах Российской Федерации заявлено, что основной целью российской экономики является инновационный прорыв и переход России к высокотехнологичной экономике, поэтому вопросы изучения, оценки и проблем наращивания человеческого капитала становятся центральными при реализации социально-экономической политики. Новая социальная политика невозможна без экономического роста, по мнению разработчиков Стратегии 2020¹⁰ и Сценарных условий долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г. Однако без наращивания человеческого капитала невозможно достижение экономического роста российской экономики. Таким образом, задача развития человеческого капитала становится приоритетной задачей социальной политики, связанной с задачами экономической политики.

В научной литературе понятие человеческого потенциала оценивается с разных позиций. При этом термин «человеческий капитал» появился раньше.

Проблему человеческого капитала первым исследовал лауреат Нобелевской премии по экономике Т. Шульц. По его мнению «человеческий капитал – приобретенные ценные качества, которые могут быть усилены соответствующим вложением¹¹». Согласно теории Т. Шульца и его последователей, между материальным и человеческим капиталами нет принципиальных различий, поскольку и тот, и другой приносят доход. Он утверждал, что инвестиции в человеческий капитал обладают более высоким приоритетом и предшествуют вложениям в материальный капитал. Инвестируя в развитие человека, общество может добиться не только увеличения производительности труда, но и более справедливого распределения товаров, социальных благ и услуг.

Г. Беккер, как и Т. Шульц, трактовал человеческий капитал в самом общем смысле: «человеческий капитал – совокупность врожденных способностей и приобретенных знаний, навыков и мотиваций, целесообразное использование которых способствует увеличению дохода¹²». Человеческий капитал формируется за счет инвестиций в человека, среди которых можно назвать обучение, подготовку на производстве, расходы на здравоохранение, миграцию и поиски информации о ценах и доходах¹³.

В дальнейшем понятие человеческого капитала многими исследователями дополнялось и изменялось, что, конечно, привело к искажению смысла этого термина.

Л. Эдвинссон представил человеческий капитал, наряду со структурным, клиентским, организационным, инновационным и процессным, частью интеллектуального капитала¹⁴.

---

¹⁰ Стратегия 2020: Новая модель роста – новая социальная политика.

¹¹ Шульц Т. Инвестиции в людей: экономика и качество населения. – М., 1981. – С. 147.

¹² Becker G. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis. – N. Y., 1964. – P. 62.

¹³ Becker G. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis / G. Becker. – N. Y., 1964. – P. 29.

¹⁴ Edvinsson, L. Some perspectives on intangibles and intellectual capital 2000 // Journal of Intellectual Capital. – Vol. 1. – Number 1, 2000. – P. 12-16; Просвирина И. И. Интеллектуальный капитал: новый взгляд на нематериальные активы // Финансовый менеджмент. – 2004. – № 4. – URL: <http://dis.ru/library/detail.php?ID=24030>.

И. В. Ильинский вывел формулу человеческого капитала как сумму капитала здоровья, капитала культуры и капитала образования¹⁵. Однако как его измерить, пока не понятно.

Современные исследователи В. Т. Смирнов и И. В. Скоблякова разработали структуру видов человеческого капитала. Они выделили неотчуждаемые его виды, которые складываются из капиталов здоровья, культурно-нравственного, трудового, интеллектуального, организационно-предпринимательского, и отчуждаемые (они представлены социальным, клиентским, структурным и организационным капиталами). Эти авторы предложили также следующую классификацию видов человеческого капитала: 1) индивидуальный человеческий капитал; 2) человеческий капитал фирмы; 3) национальный человеческий капитал¹⁶.

О. М. Федорова считает, что человеческий капитал (наряду с социальным и организационным) выступает частью интеллектуального капитала¹⁷, а последний – понятие более широкое, чем капитал человеческий.

Существует классическое определение человеческого капитала, которое соответствует методологии экономической науки. «Человеческий капитал – это сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в процессе труда, содействуя росту его производительности и заработка¹⁸».

Таким образом, в литературе существует множество подходов к термину «человеческий капитал». Недаром уже многими учеными (например, А. И. Рофе, А. Б. Докторович) критикуется появление такого большого числа терминов, которые вносят путаницу и сумятицу и отвлекают внимание от предмета и сути вопроса¹⁹.

Тема «человеческого потенциала» нашла отражение в концепции «человеческого развития», получившей в последние годы широкое признание (в том числе благодаря теоретическим разработкам индийского ученого, лауреата Нобелевской премии по экономике (1998) Амартии Сена). В своих исследованиях А. Сен использовал подход «с точки зрения возможностей» (*capability approach*) и обосновал положение о том, что процесс развития – это не возрастание только материального или экономического благосостояния, а расширение *возможностей* человека, которое подразумевает большую свободу выбора, чтобы каждый мог выбирать из большого числа вариантов ту цель и тот образ жизни, которые он считает предпочтительными.

Концептуальные разработки А. Сена получили продолжение в ежегодных докладах международной организации «Программа развития ООН» (ПРООН), «Отчёт о развитии человечества», первый из которых был подготовлен в 1990 г. группой исследователей под руководством друга А. Сена выдающегося пакистанского экономиста Махбуба уль-Хака. Разрабатываемая в докладах ПРООН концепция человеческого развития исходит в первую очередь из того, что люди должны иметь возможность повышать производительность своей деятельности и участвовать в процессе формирования дохода, поэтому экономический рост, динамика занятости и оплаты труда являются составляющими моделей человеческого развития.

¹⁵ Ильинский И. В. Инвестиции в будущее: образование в инвестиционном воспроизводстве // СПб., 1996. – С. 28; Рофе А. И. Может ли капитал быть человеческим, а поведение организационным // Труд и социальные отношения. – 2009. – № 11. – С. 19.

¹⁶ Смирнов В. Т., Скоблякова И. В. Классификация и виды человеческого капитала в инновационной экономике // Креативная экономика. – 05.12.2006. – URL: <http://www.creativeconomy.ru/library/prd165.php>.

¹⁷ Федорова О. М. Один из подходов к методике формирования и управления организационным капиталом лесопромышленных предприятий // Проблемы современной экономики. – 2004. – № 3 (1). – URL: <http://m-economy.ru/art.php?nArtId=522>.

¹⁸ Добрынин А. Н., Дятлов С. А. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. – СПб.: Наука, 1999. – С. 6–7.

¹⁹ Рофе А. И. Может ли капитал быть человеческим, а поведение организационным // Труд и социальные отношения. – 2009. – № 11; Докторович А. Б. Воспроизводство социального и человеческого потенциалов // Труд и социальные отношения. – 2010. – № 1. – С. 11–18.

Государственная политика, ориентированная на рост и эффективность, не всегда учитывает жизненно важные потребности той части общества, которая не способна самостоятельно решить проблему их удовлетворения. Но, с другой стороны, переложение ответственности за удовлетворение потребностей членов общества на государство способно порождать иждивенческие настроения, что неизбежно снижает индивидуальную экономическую активность. Поэтому предлагается исходить из того, что государство должно обеспечивать не столько равенство потребления, сколько равенство возможностей, прежде всего в сфере образования, здравоохранения, безопасности, политических и гражданских прав. Это даст импульс для роста человеческого капитала, а рост человеческого капитала до уровня человеческого потенциала будет способствовать реализации принципа, выявленного для формирующейся модели социальной политики – самообеспечения и самозащиты. Все мероприятия, которые рассмотрены в рамках роста человеческого капитала, нацелены на расширение возможностей граждан (соответствие принципу А. Сена – расширение прав и свобод граждан).

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП, *Human Development Index*) используется Программой развития ООН для сопоставления уровня развития разных стран. ИРЧП рассчитывается исходя из экономических (ВВП на душу населения по паритетной покупательной способности), социальных (уровень грамотности взрослого населения страны и совокупная доля учащихся – образование), демографических показателей (средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении).

Три составляющие этого индекса можно трактовать как факторы человеческого развития: чем выше значения этих составляющих, тем больше возможностей для реализации потенциала человека. При этом дефицит каждого вида ресурсов существенно ограничивает – если не делает вообще невозможным – развитие человека. Многие российские аналитики считают этот перечень ресурсов недостаточным и предлагают использовать более развернутую совокупность характеристик человеческого потенциала (В. М. Петров²⁰, Н. М. Римашевская²¹, Б. Г. Юдин²², А. Барышева²³, Б. Корнейчук²⁴ и др.).

По нашему мнению, человеческий потенциал – это граница производственных возможностей общества, которая характеризуется полным использованием его трудовых ресурсов. Подобный подход дополняет определение человеческого потенциала, данное А. Б. Докторовичем: «Человеческий потенциал можно определить как системную совокупность качеств (включающую способности) индивида или социальной группы (носителей человеческого потенциала), которая обеспечивает их жизнедеятельность. В определенных условиях при наличии необходимых ресурсов и потребностей его носителей человеческий потенциал проявляется в качестве трудового потенциала и реализуется в труде»²⁵.

Таким образом, отличие между понятиями «человеческий капитал» и «человеческий потенциал» состоит в следующем. Человеческий капитал – это совокупность имеющихся в наличии умственных и физических качеств индивидов, позволяющих им осуществлять хозяйственную деятельность. Человеческий потенциал – это максимально возможный размер чело-

²⁰ Петров В. М. Человеческие потенциалы и их распределения: проблема измерений // Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / под ред. И. Т. Фролова. – М., 1998. – С. 124–150.

²¹ Римашевская Н. М. Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» // Российский экономический журнал. – 2004. – № 9/10. – С. 25–26.

²² Юдин Б. Г. Концепция человеческого потенциала // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». – URL: <http://www.zpu-journal.ru/gum/prospects/articles/2007/Yudin/3/>.

²³ Барышева А. Человеческий потенциал как основа экономического успеха // Общественные науки и современность. – 1994. – № 1. – С. 28–38.

²⁴ Корнейчук Б. В. Человеческий капитал во временном измерении. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2003. – 92 с.

²⁵ Докторович А. Б. Человеческий потенциал: соц.-полит. энциклопедия / под ред. Н. А. Волгина, Т. С. Сулимовой. – М.: Альфа-Пресс, 2006. – С. 400.

веческого капитала. Это похоже на определение А. Б. Докторовича «потенциал – субстанция потенциальная, а капитал субстанция актуальная»²⁶.

В экономической теории существует множество потенциальных величин (потенциальный ВВП, потенциальный ВНД и др.). Все они характеризуют максимально возможный размер величины при полном использовании ресурсов. Экономика, которая достигает уровня использования человеческого капитала до уровня человеческого потенциала, соответствует, во-первых, максимально возможному уровню прав, свобод и возможностей граждан страны, во-вторых, максимально возможному ВВП (потенциальный ВВП).

Известный индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – величина в большей степени социальная. Он отражает уровень развития социальной политики того или иного государства. Однако с точки зрения экономики под величиной человеческого капитала понимается степень задействованности или использования этого ресурса как основного фактора производства для постиндустриальной экономики. При этом размер человеческого потенциала равен 1, или 100 %, т. е. соответствует ситуации, когда весь человеческий капитал в экономике используется. Важно представлять, какой процент или какая часть человеческого потенциала используется в реальности.

---

²⁶ Докторович А. Б. Воспроизводство социального и человеческого потенциалов // Труд и социальные отношения. 2010. – № 1. – С. 14.

1.3. Измерение человеческого капитала

В условиях современных постиндустриальных вызовов потенциальный ВВП достигается в основном за счет человеческого капитала, а именно при максимально возможных показателях уровня образования, продолжительности жизни, занятости. Занятость должна быть обязательно учтена при расчете величины человеческого капитала, так как обеспечение работой граждан страны при наличии только естественной безработицы является одним из проявлений реализации прав и свобод, о которых говорится у А. Сена, а прирост уровня фактической безработицы над естественной уменьшает потенциально возможный ВВП согласно закону Оукена.

Ориентиром продолжительности жизни может служить средний показатель по странам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – 80 лет²⁷. Что касается качества образования, то критерием могут выступать данные Международной программы ОЭСР по оценке образовательных достижений учащихся (PISA), а именно качество чтения, знаний по математике и естественным наукам.

Уровень занятости определяется исходя из уровня безработицы по данным Росстата. Показатель целесообразно рассчитывать по методологии МОТ, так как при его расчете в состав безработных включаются пенсионеры и студенты, что дает возможность максимальным образом учитывать размер используемого человеческого капитала.

Основной целью социальной политики является достижение потенциально возможных прав и свобод граждан, главная цель экономической политики – достижение потенциального ВВП. Основным фактором достижения этих целей является рост человеческого капитала до уровня человеческого потенциала. Максимальный размер человеческого капитала или возможного человеческого потенциала равен 100 %, или 1. Максимальные значения входящих в него переменных (уровень занятости, образования и продолжительности жизни) берем в процентном соотношении от установленных европейскими стандартами значений.

Первый показатель – уровень образования: средний балл российских учащихся по читательской грамотности составил в 2012 г. 459 баллов по 1000-балльной шкале при среднем балле по странам Организации экономического сотрудничества и развития 493 балла²⁸. Это 93 % от среднего результата по странам ОЭСР.

Второй показатель – уровень безработицы в России, который по результатам 2012 г. по методологии МОТ составляет 5,5 %²⁹. Уровень занятости – 94,5 % от общего уровня экономически активного населения.

Третий показатель – продолжительность жизни: в России составляет 69,8 года³⁰, а это 87 % от среднего по странам ОЭСР (80 лет).

Таким образом, человеческий капитал России в 2012 г. использовался на величину, равную индексу использования человеческого капитала (ИИЧК):

$$\text{ИИЧК} = 0,93 \cdot 0,945 \cdot 0,87 = 0,76, \text{ или } 76 \, \%.$$

В формализованном виде это выглядит так:

²⁷ Швеция. – URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/countries/sweden-ru/> (дата обращения 04.07.0213).

²⁸ PISA-2012: мы ждем перемен? интервью с координатором исследования PISA в РФ Г. Ковалевой. – URL: http://www.akvobr.ru/pisa_2012_zhdem_peremen.html.

²⁹ Россия в цифрах. 2013: сб. Росстата. – С. 102. – URL: gks.ru.

³⁰ Там же. – С. 95.

$$\begin{aligned} \text{Индекс использования человеческого капитала (ИИЧК)} = \\ = \text{уровень образования} \times \text{уровень занятости} \times \\ \times \text{уровневый показатель продолжительности жизни.} \end{aligned} \quad (1.1)$$

С математической точки зрения такая функция имеет смысл, так как соответствует условиям Инада:

$$\lim_{x_i \rightarrow 0} F'_{x_i} = \infty, \quad \lim_{x_i \rightarrow \infty} F'_{x_i} = 0. \quad (1.2)$$

Первое условие Инада означает, что все факторы нужны для производства. Второе – что выпуск неограниченно растет при неограниченном росте каждого фактора. Условия Инада должны соблюдаться при построении неоклассической производственной функции. Однако их можно применить для любой конечной величины и факторов, на нее влияющих. Поэтому при построении формулы учитываем тот факт, что рост каждого из трех факторов, влияющих на величину человеческого капитала, приводит к росту его общей величины (в данном случае в процентном отношении).

Данный метод расчета степени использования человеческого капитала прост, так как все элементы легко переведены в доли от максимально возможных показателей. ИИЧК характеризует не величину *развития* человеческого потенциала (как ИРЧП), а величину *использования* человеческого капитала в процентном отношении от человеческого потенциала, так как главная задача экономической политики заключается в экономическом росте за счет инновационных факторов, что реализуется посредством главной задачи социальной политики – наращивания размера человеческого капитала до уровня человеческого потенциала. ИРЧП – индекс развития человеческого потенциала, тогда как ИИЧК – это индекс использования самого важного фактора производства в условиях постиндустриальной экономики. Мы предлагаем рассматривать человеческий потенциал с точки зрения его использования: чем выше степень его использования, тем больше он развит и тем больше у населения возможностей по реализации своих прав и свобод. В условиях постиндустриальной экономики эластичность выпуска по фактору «высококвалифицированный труд» выше, чем эластичность выпуска по изменению капитала. В данном исследовании принято абстрактное допущение, что мы ищем оптимум или максимум ВВП исходя из полного использования основного фактора экономики, свойственного для этого ее этапа. Если предположить, что развитие капитала не соответствует уровню развития человеческого потенциала (отстает), то в этом случае высококвалифицированный менеджмент способен за счет выявления резервов увеличить производительность производства практически без дополнительных вложений капитала (об этом свидетельствует интенсивное внедрение технологий lean-production, или бережливого производства, в практику работы как отечественных, так и иностранных предприятий). Эффективность в современной экономике достигается прежде всего за счет ресурса «высококвалифицированный труд».

Рассмотрим роль социальной политики в процессе достижения человеческого потенциала. В первую очередь необходимо наладить воспроизводство населения, затем сформировать трудовые ресурсы, на основе которых уже будет создаваться человеческий потенциал страны.

Таким образом, в увеличении человеческого капитала как экономической категории, характеризующей прежде всего экономический ресурс, большое значение имеют составляющие социальной политики: демографическая политика (основной индикатор которой продолжительность жизни при рождении); политика в области образования (уровень образования); политика занятости (главный индикатор – уровень безработицы).

Таким образом, демографическая политика России должна быть направлена на воспроизводство населения, при этом следует учитывать опыт зарубежных стран, добившихся наибольшего эффекта в этом направлении.

Как было сказано выше, в период постиндустриальной экономики на первое место выходит фактор «высококвалифицированный труд». В связи с этим образование и подготовка будущих специалистов с точки зрения высоких требований рынка труда должны занимать значимое место в формирующейся модели социальной политики России. Это связано с преодолением ограниченной рациональности. Термин «ограниченная рациональность» ввел Герберт Саймон³¹, однако он широко используется всеми представителями институционального направления, когда необходимо показать проблемы нерациональности и причины недостижения оптимумов в экономике (Рональд Коуз, Генри Минцберг, Джон Морис Кларк и др.). В общем виде под ограниченной рациональностью понимается невозможность выбора оптимального варианта из-за большого объема информации и ограниченных когнитивных способностей людей. Если теоретически предположить преодоление ограниченной рациональности, то экономика достигнет максимально возможных показателей и благосостояние граждан тоже будет максимальным. Преодоление принципа ограниченной рациональности на уровне отдельных индивидов приведет к росту их свобод и возможностей. Однако пока представители институционального направления говорят о невозможности преодоления ограниченной рациональности из-за свойств головного мозга человека и огромного массива информации. Но это не означает, что нельзя попытаться хотя бы снизить разрыв между полной рациональностью и реальной ситуацией в обществе. Поэтому приведенные ниже мероприятия по регулированию занятости и сферы образования необходимы для преодоления ограниченной рациональности.

Государственная политика занятости должна быть направлена на разработку и реализацию программ психологической работы с молодым поколением для формирования у него адекватного представления о требованиях современного рынка труда. В области образования следует добиваться повышения качества и доступности образования любого уровня для всех членов общества, чего можно достигнуть двумя способами. При этом отметим, что оба способа направлены на преодоление ограниченной рациональности, которая, согласно институциональной теории, вызывает проблемы неэффективности экономики. Для преодоления ограниченной рациональности необходимо исходя из ее определения, с одной стороны, увеличивать количество информации, доступной индивидам, с другой – развивать их когнитивные способности.

Первый способ заключается в развитии у учащихся способностей к переработке информации, что приведёт к уменьшению числа рисков, и росту рациональности поведения, а значит, эффективности в целом. Это достигается за счет роста качества образования и количества охваченных образованием. Следует создать механизмы повышения качества работы образовательных учреждений, которые должны быть представлены системой льгот и дотаций. Современная политика государства в области высшего образования представляет собой жесткую систему процедур аккредитации и лицензирования, что приводит к закрытию учебных заведений. Но это не решает проблему низкого образовательного уровня выпускников вузов, а приводит к еще более низкому охвату населения системой образования (снижение человеческого потенциала в конечном итоге). Целесообразнее ввести систему льгот и дотаций для учебных заведений, успешно прошедших аккредитационные процедуры. Если учреждение прошло аккредитацию, значит, может рассчитывать на какие-либо дотации. В противном случае этих дотаций не будет, но учебное заведение продолжит функционировать. Зачастую уровень обра-

³¹ Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. – 1993. – Вып. 3. – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/629/779/1217/3_1_2simon.pdf; Саймон Н. А. The Future of Information Processing Technology // Management Science. – 1968. – P. 622.

зования в мелких филиалах (на которые в первую очередь рассчитана борьба государства с некачественным образованием) не уступает уровню крупных университетов. Практика прохождения аккредитации и лицензирования показывает, что даже крупные и известные вузы зачастую не могут пройти эти процедуры.

Другим важным аспектом повышения качества образования является система постоянного роста квалификации профессорско-преподавательского состава вузов. Зарубежный и отечественный опыт показывает, что только сочетание исследовательской работы с преподаванием может дать положительный результат в подготовке специалистов. Методом экономического стимулирования преподавателей и создания конкурсов на вакансии может служить эффективный контракт, который индивидуализирует заработную плату, «привязав» ключевые показатели эффективной деятельности учебного заведения, установленные учредителем, к показателям деятельности преподавателя.

Кроме того, принципиально ошибочно сокращать прием в вузы и количество самих вузов. В будущей экономике знаний высшее образование должно быть не только всеобщим, но и обязательным. Вот почему следует принять план выхода на этот рубеж к 2020-2025 гг. Это, конечно, повлечет рост расходов, но необходимо отметить, что в европейских странах затраты на направления, отвечающие за человеческий капитал, существенны. Так, в Дании расходы на образование в 2009 г. составили 7,9 % ВВП, на здравоохранение – 11,2 % ВВП, во Франции – 6,3 и 11,7 % соответственно, в Великобритании – 6,0 и 9,3 %. В России расходы на образование в 2010 г. составили 5,2 %, а на здравоохранение в 2009 г. – 5,4 %, что примерно в два раза меньше, чем в развитых странах³².

Второй способ направлен на развитие когнитивных способностей индивидов. Это индивидуализация образования, что предполагает уделять больше внимание индивидуальной работе со студентами, уменьшать количество студентов в группе, вовлекать студентов в научно-исследовательскую и научно-практическую работу. Все это позволит сформировать у выпускников компетенции, необходимые для самоопределения на рынке труда. Надо помнить, что цель социальной политики – не просто дать доход малоимущим, а дать возможности для свободного развития и свободного выбора, что является составляющими общественного благосостояния³³

---

³² Россия и страны мира. – 2012. – С. 130. – URL: gks.ru.

³³ Сен А. Развитие как свобода. – М.: Новое издательство, 2004. – 432 с.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.